

ХРАНИТЕЛЬ ГОРИЗОНТА

Когда он выходит из норы, глаза у него голубые. А хвост щеточкой, длинной до девяти сантиметров. В марте его треплют невзгоды. Единственной пищей ему служат торчащие близ норы засохшие стебли крапивы, обглоданные ветром, давно унесшим сухие и жгучие листья, да жухлые голые стволы ревеня.

В это тяжелое время мармот становится жертвой не только голодного орла, но даже и волка, который предпочитает оставить преследование домашнего скота и принимается ловить потерявшего дерзость сурка.

К этим естественным врагам, которые здесь еще далеко не все перечислены, присоединяется и кое-кто похуже. В то время, когда байбак пробуждается и готов выйти к свету, тунгус или бурят, живущие охотой, уже седлают лошадь и заряжают винтовку, готовясь к встрече с байбаком.

Дискурс

Байбачиной питаются обедневшие киргизы.

Глаза у него цвета осеннего неба, а окрас мечтательный, чалый. Уши у одних малы, у других велики, иногда бывают лысоваты, а порой шерстисты. Спина расчесана ровно, с пробором. От Амура до Камчатки, в пустыне Гоби и даже в горах Гималаях, - всюду мармот оставляет свой особенный отпечаток.

В степях Юго-Восточной Сибири почти все они забираются в зимние квартиры в начале холодов, а после заваливают главные входы на метр в глубину валунами, травой и собственным пометом. В начале своего водворения байбаки, по-видимому, еще довольно бодры. Завалив пути, они вместе с домочадцами продолжительно бродят под землей, толкаясь, утаптываясь и производя внушительные кучи навоза. Бодрствование продолжается примерно до Рождества.